
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ИСТОРИЯ ОДНОГО ЗАБЛУЖДЕНИЯ

Часть первая

© 2019 г. К. С. Родионов

Институт государства и права Российской академии наук, Москва

E-mail: rodionova76@gmail.com

Поступила в редакцию 26.10.2017 г.

Обстоятельства возникновения ошибочного понимания ст. 14 Договора 911 г. Киевской Руси с Византией как нормы о выдаче (экстрадиции). Анализ статьи и других источников показал, что причиной заблуждения стал вольный ее перевод Н.М. Карамзиным в книге «История Государства Российского». Его версию еще в конце XIX в. отказались признать ведущие российские специалисты. Тем не менее и в наши дни авторы продолжают в своих публикациях ссылаться на нее.

Ключевые слова: Киевская Русь, Договор 911 г. Киевской Руси с Византией, выдача (экстрадиция).

DOI: 10.31857/S013207690003659-6

Настоящая статья — очередная в серии других¹, где автор поставил цель рассмотреть особенности развития в нашей стране практики экстрадиции и ее становления как одноименного международно-правового института. В России² отдельные его признаки отмечались давно, но могли ли они стать началом формирования этого института и если могли, то когда и как это произошло — вопросы, ответить на которые можно, только погрузившись в наше прошлое.

Но сначала определимся с понятием и термином «экстрадиция»³, который в настоящем исследовании используется как аналог исторически принятого в России термина «выдача преступника». Полного тождества у них нет, но нам следует придерживаться второго термина потому, что в зарождавшуюся когда-то практику Руси, а затем и в ее договоры, законодательство и правовую лексику стойко вошел именно он, хотя лишь частично выражал содержание определяемого им понятия. Преступник — человек, уже признанный судом

виновным в совершении вменяемого ему деяния, а вынесенный ему приговор вступил в законную силу, и теперь речь идет только об исполнении наказания в виде лишения свободы.

Статистика стран, в том числе и России, свидетельствует, что на практике чаще запрашивают к выдаче лица для их предания суду и, соответственно, реже — те, кого суд уже признал виновным и приговорил к лишению свободы, но ему удалось скрыться от наказания и покинуть пределы страны.

Процедура рассмотрения поступившей от другого государства просьбы о выдаче предполагает существование между ним и запрашивающим государством договорной нормы о выдаче и подключение к ее разрешению нескольких административных ведомств или служб двух государств. Каждое из них подходит к поступившей просьбе с позиций своей функциональной компетенции, что часто затягивает решение вопроса о выдаче.

Поэтому экстрадиция — не акт, а процедура передачи одним государством другому на основе договора (выдача при его отсутствии, на условиях взаимности — явление крайне редкое. — Р.К.) обвиняемого или осужденного: первого — для предания суду, второго — для исполнения вынесенного судом и вступившего в законную силу приговора в виде лишения свободы, т.е. те действия, которые проводятся ими в соответствии с согласованными в нем условиями, главное из которых — квалификация деяния как общеуголовного и предусматривающего лишение свободы не ниже определенного договором срока (чаще всего — не менее 12 месяцев).

¹ См.: Родионов К. С. Была ли в Договоре 911 г. Киевской Руси с Византией норма о выдаче? // Государство и право. 2006. № 3; *Его же*. Из истории экстрадиции в России // Евразийский юридический журнал. 2013. № 3; *Его же*. Закон Российской Империи об экстрадиции 1911 года // Государство и право. 2003. № 5.

² Я присоединяюсь к мнению большинства российских авторов, рассматривающих Киевскую Русь, как отметил Б. Акунин, «прямым предком нынешнего Российского Государства» (см.: Акунин Б. Часть Европы. История Российского Государства. От истоков до монгольского нашествия. М., 2014. С. 7).

³ См.: Родионов К. С. Загадка экстрадиции // Право и государство: теория и практика. 2005. № 5.

Полную и исторически ясную картину развития института экстрадиции можно представить, только уделив должное внимание всем периодам, через которые он прошел, начав рассмотрение с ее истоков, с первых признаков ее появления, для чего необходима соответствующая база архивных источников.

1. Первые российские исследования проблемы выдачи преступников

В нашей правовой литературе последних лет нет недостатка в публикациях по теме выдачи (более 30), из которых можно получить довольно полное представление о ее современном состоянии. Но среди них нет ни одной, проливающей свет на появление и пройденные этапы формирования этого института. Современные авторы если и касаются его прошлого в России, то это всегда одна и та же ссылка на один и тот же документ — Договор Киевской Руси с Византией 911 г., где якобы была первая такая норма о выдаче преступников. Вот что писал об этом договоре более полувека назад один из видных специалистов по международному праву Е. А. Коровин: «В то время как западно-европейское феодальное право регламентировало выдачу преступников, главным образом политических, русские договоры с греками предусматривали выдачу *уголовных* преступников, являясь таким образом старейшим памятником международного права в этом вопросе»⁴.

Спустя 40 лет то же самое мы читаем и в одной из первых наших монографий по международному уголовному праву: «Положения о выдаче известны в практике Киевской Руси. В договорах Олега и Игоря (911 и 945 гг.) с Византией предусматривалось, что совершившие преступление в Византии русские подлежат выдаче в свою страну для наказания. Соответственно, греки выдаются Византии»⁵. Никто из авторов, ссылавшихся на эти договоры киевских князей с Византией, не обратил внимания на то, что после Договора 911 г. (а он в нашем исследовании будет преимущественным документом рассмотрения, хотя частыми будут обращения и к Договору 945 г.) в течение нескольких веков вплоть до падения Византийской империи (1454 г.) в отношениях Руси и Византии не было ни одного случая выдачи преступников. Это подтверждается архивными данными России и литературными памятниками Византии, где также нет

сведений, указывающих на существование такой практики у сторон Договора. Их, как нам предстоит убедиться, и не могло быть. А та крайне скудная информация, которую нам удалось найти, позволила составить лишь фрагментарную картину появления первых локальных соглашений о выдаче, никак не связанных с Византией, как и с понятием «Русь» как единого территориального пространства того исторического периода. Речь в них шла о единичных случаях локального характера, отмеченных в западном и северо-западном регионах ее территории, на которую это понятие распространялось в конкретный исторический период, начиная с XIII в.

Такой же крайне редкой эта практика оставалась все последующие века вплоть до второй половины XIX в. Этим объяснялось и затянувшееся на несколько веков полное неведение общественности относительно этой проблемы.

Неожиданный, или, как выразился первый российский исследователь выдачи А. Штиглиц, «возбужденный», всплеск интереса к ней впервые был отмечен в конце XIX в. и вызван не появлением практики выдачи, которая по-прежнему отсутствовала, а активностью, с какой Российская Империя за короткое время заключила более полутора десятков договоров о выдаче почти со всеми государствами Европы, а также с США: Швеция и Норвегия (1860 г.), Дания (1866 г.), Нидерланды (1867 г. и 1880 г.), Гессен-Дармштадт (1869 г.), Италия (1871 г.), Бельгия (1872 г.), Швейцария (1873 г.), Австро-Венгрия (1874 г.), Монако (1883 г.), Германия (1885 г.), Бавария (1885 г.), Великобритания (1886 г.), Португалия (1887 г.), Испания (1888 г.), Великое герцогство Люксембург (1892 г.), Соединенные Штаты Америки (1887 г. и в 1893 г. — дополнительный протокол). В этом списке на конец XIX в. отсутствовала только Франция.

К середине XIX в. большинство стран Европы по примеру Франции и Бельгии в своих договорах об экстрадиции активно внедряли принцип невыдачи политических преступников. Как писал Л. Оппенгейм, «даже царская Россия должна была уступить, и после 1867 г. этот принцип проводился почти во всех ее договорах о выдаче»⁶.

На появление уже первых договоров о выдаче быстро откликнулись и представители правовой науки. В течение 10 лет одна за другой вышли в свет четыре монографии: уже названного нами А. Штиглица (1882 г.), Е. Я. Шостака (1882 г.), Д. П. Никольского (1884 г.), Э. Симсона (1892 г.). К ним нужно добавить и книгу Ф. Мартенса, вышедшую в 1883 г., где почти вся глава

⁴ Коровин Е. А. Международное право. М., 1957. С. 35. По мнению автора, норма о выдаче преступников была и в договорах с греками 945 и 971 г. (об этом см. далее).

⁵ Лукашук И. И., Наумов А. В. Международное уголовное право: учеб. М., 1998. С. 210. Эти авторы ошибочно приписали норму о выдаче преступников Договору 945 г., которой там не было (Прим. авт.).

⁶ Оппенгейм Л. Международное право. Т. 1, п/т. 2 / под ред. С. Б. Крылова; пер. с англ. М., 1949. С. 267.

о международном уголовном праве была посвящена выдаче⁷. В том же году были опубликованы лекции по истории русского права В. И. Сергеевича, где им также было представлено большое исследование по проблеме выдачи⁸.

Все они, кроме П. Никольского и В. Сергеевича, исследовали выдачу на примере зарубежного опыта. Но надо отдать всем должное: каждый нашел возможность уделить определенное внимание и России. При этом все они сошлись в том, что начинать надо с заключения государством международного договора, где впервые встречается норма о выдаче, но разошлись в понимании того, какой договор считать таковым и первым. В итоге мы имеем четыре исходных отрезка времени, с которого каждый предложил свой отсчет его появления в стране.

Самую раннюю назвал Ф. Мартенс, профессор Санкт-Петербургского университета. У него мы читаем: «Россия с самого начала своей истории заключала обязательства о выдаче различных категорий лиц. В договорах Олега с греками 911 г. и Игоря — 944 г. постановлялось, что русские, совершившие преступление в Византии, должны быть выданы для наказания Отечеству, и, обратно, греки должны отсылаться в Византию»⁹.

По Э. Симсону это — начало XVI в. — время, когда Великое княжество Московское уже могло «служить представителем всей России». Первым договором, где Русь, по его мнению, выступила в этом качестве, стал Договор 1508 г. великого князя Василия III с польским королем Сигизмундом о дружбе и союзе, где была и статья о выдаче. Симсон упоминает и Договор 911 г. Олега с греками, но совсем в ином смысле. Он пишет, что отдельные авторы «хотели уже в первых договорах с греками найти определения о выдаче», и тут же заключает, что «определения о выдаче мы в нем (Договоре 911 г. — *К.Р.*) не находим», а то, что в нем есть, — «совсем не выдача». Его вывод краток: «Как везде, так и в России в древнее время о правовом институте выдачи нет речи»¹⁰.

На 140 лет приблизил к нам появление выдачи на Руси Д. П. Никольский, начав его с заключения

Россией в 1649 г. Договорной записи со Швецией о выдаче перебежчиков¹¹.

И последний — А. Штиглиц еще на полтора века придвинул к нам это время, начав его с Конвенции о выдаче преступников, заключенной с той же Швецией в 1810 г.¹²

Итак, только Ф. Ф. Мартенс назвал Договор 911 г. началом выдачи преступников на Руси, Э. Симсон заявил, что речь в нем идет совсем не о выдаче преступников. Три других автора, а они, как и Э. Симсон, были признанными специалистами в вопросах выдачи, обошли этот договор молчанием, будто его не было вовсе.

Но и с Мартенсом оказалось не все так просто: он лишь признал наличие в Договоре 911 г. первой в истории Руси нормы о выдаче преступников. Но на этом, как он считал, все и закончилось: в вопросах экстрадиции на ее территории действовал «мертвый сезон» — ни одного случая выдачи, что ставило под сомнение сам вопрос: а была ли необходимость у сторон в такой норме и о выдаче ли в ней шла речь?

Хотя после него и заключались другие акты, где была такая норма (их небольшой список автор довел до конца XVIII в.), по его мнению, «из их содержания явствует, что как в Средние века, так и в Новое время нет, собственно, речи о выдаче лиц, совершивших **общие преступления**, но выдаются преступники политические, еретики и наконец, перебежчики, которые вовсе не были преступниками, но которых государства желали возвратить к себе, опасаясь за убыль своего населения. В это время не обнаруживается никаких следов правового института выдачи преступников с теми условиями и формами, которые свойственны ему в наше время»¹³. А если такие случаи и были в России, «они были явлением исключительным. Не о них заключались Россией договоры с другими державами, но против политических заговорщиков и беглых военных (дезертиров)». По мнению Ф. Мартенса, Россия смогла вести «серьезные переговоры о заключении специальных конвенций по вопросам выдачи только после судебной реформы» (1864 г.)¹⁴.

Таким образом, Ф. Мартенс, хотя формально и признал наличие в Договоре 911 г. нормы о выдаче преступников, но с оговоркой, в корне меняющей это признание, что «если и были такие

⁷ См.: *Мартенс Ф. Ф.* Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. СПб., 1883.

⁸ См.: *Сергеевич В. И.* Лекции и исследования по истории русского права. СПб., 1883.

⁹ *Мартенс Ф. Ф.* Современное международное право цивилизованных народов. М., 1996. С. 232.

¹⁰ *Симсон Э.* О невыдаче собственных подданных. Международно-правовое исследование. СПб., 1892. С. 89, 92.

¹¹ См.: *Никольский П.* О выдаче преступников по началам международного права. СПб., 1884. С. 83.

¹² См.: *Штиглиц А.* Исследование о выдаче преступников. СПб., 1882. С. 21.

¹³ *Мартенс Ф. Ф.* Указ. соч. М., 1996. С. 233.

¹⁴ См.: там же. С. 235, 237.

случаи в России, то их можно считать чрезвычайными». Заметим, что в архивах страны пока так и не удалось обнаружить ни одного доказательства того, что после заключения Договора 911 г. такие «чрезвычайные случаи» имели место, их и не могло быть.

Что же касается других соглашений, заключенных на территории страны до конца XVIII в., где есть норма о выдаче, Мартенс не считал их таковыми, заявив, что только после судебной реформы 1864 г. в России могла развиваться практика выдачи, а до того «западноевропейские правительства уклонялись от принятия по отношению к ней каких-либо положительных в отношении выдачи обязательств. Попытки же России оставались без результата»¹⁵.

Эту позицию разделяли и такие рассчитанные на массового читателя издания, как весьма авторитетный до сих пор Энциклопедический словарь Русского библиографического института «Гранат» и не менее авторитетный Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона. В первом автор статьи об экстрадиции В. Уляницкий¹⁶, а во втором — Вл. Грабарь сошлись во мнении, что на этот путь Россия вступила лишь во второй половине 60-х годов (XIX в.), после проведения судебной реформы¹⁷. При этом в больших по объему статьях об экстрадиции Договор 911 г. ими не был даже упомянут.

Итак, все названные авторы, в том числе и Ф. Мартенс с учетом сделанной им оговорки, не признавали этот Договор источником первой на Руси нормы о выдаче преступников. Они подтвердили это тем, что каждый в специальном и глубоком исследовании о выдаче или высказал весьма серьезные сомнения по отношению к этой норме (Ф. Мартенс), или прямо отказался признать ее выдачей (Э. Симсон), или же вообще не упомянул сам Договор 911 г., как не имеющий отношения к этой проблеме (все остальные авторы).

Подобное умолчание ученых, каждый из которых посвятил этой теме отдельную монографию, само по себе не может не вызвать вопросов, так как в XIX в. (как, впрочем, и в XX в.) версия о Договоре 911 г. как носителе первой такой нормы о выдаче преступников в истории Руси была единственной и широко распространенной. Ее отрицание или замалчивание специалистами, лучше других владевшими темой, говорит о позиции этих авторов и требует объяснения. Сделать это мы сможем,

обратившись к Договору 911 г. и обстоятельствам его появления, а также проведя анализ искомой статьи в нем.

2. О первоисточнике текста Договора 911 г.

Начать нам придется не с самого Договора, оригинал которого не сохранился, а с другого носителя его текста — летописи «Повесть временных лет» (в дальнейшем — ПВЛ), куда в самом начале XII в. его текст переписал ее составитель и автор — монах Киево-Печерской лавры Нестор.

Но оригинал и этого источника давно был утрачен, поэтому о существовании Договора 911 г. мы бы вообще никогда не узнали, если бы в конце XVIII в. в хранилище одного из монастырей не была обнаружена такая же летопись. Оказалось, что и в других монастырях имелись подобные хронографы событий, «что произошли и из чего можно извлечь великую пользу душе своей»¹⁸. Наказ монастырям вести хронику таких событий принадлежит Ярославу Мудрому (978—1054 г.). При нем в Киево-Печерской лавре и было начато «летописание», результатом чего стала «Повесть временных лет».

Позднее во всех монастырях региональных центров Киевской Руси — Новгороде, Галиче, Смоленске, Владимире, Ростове, Переславле-Залеском и др. стали также вести свой отсчет событий, но каждая летопись начиналась с текста «Повести временных лет». Туда она переписывалась писцами-монахами из первоисточника, часто с их вставками и поправками, относимыми к конкретному региону, так как нередко «рукой летописца управляли местные политические страсти и мирские интересы»¹⁹, из-за чего сами летописи, даже в этой части, не были копиями, а «списками». И каждый из них в итоге отличался от оригинала.

Их собирание началось в XVIII в. — после того, как Петр I в 1713 г. дал указание к изучению прошлого страны. К началу XX в. в монастырях и разных книгохранилищах было выявлено около 100 сохранившихся (хотя и в ветхом состоянии) летописей, написанных вручную на пергаменте. Все они оказались с изъянами в тексте как результатом не всегда прилежной и внимательной переписки, достаточной грамотности переписчиков, четкого понимания ими копируемого текста. Дефекты объяснялись и условиями длительного и не всегда хорошего хранения рукописей. Самая ранняя из обнаруженных, а поэтому и самая

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. Т. 12. СПб., 1913. С. 1—9.

¹⁷ См.: Новый энциклопедический словарь / под общ. ред. К. К. Арсеньева. Т. 12. СПб. — Пг., 1911—1916. С. 5—11.

¹⁸ Лихачев Д. С. Литературные памятники Киевской Руси // Художественная проза Киевской Руси XI—XIII веков. М., 1957. С. V.

¹⁹ Шахматов А. А. Повесть временных лет. Т. 1. Пг., 1916. С. XVI.

ценная — Лаврентьевская была названа так по имени монаха Лаврентия, переписавшего «Повесть» в 1377 г. с другой, также утраченной.

3. Н. М. Карамзин и рождение легенды

Знакомство россиян с Договором стало заслугой Н. М. Карамзина (1766—1826 г.), широко известного в начале XIX в. в России писателя и публициста. Уже став весьма признанным литератором, всю вторую часть своей жизни он посвятил изучению прошлого страны: его главной заслугой стала 12-томная «История Государства Российского» (далее — «История»). При написании первых ее томов он пользовался летописью «Повесть временных лет». В своих розысках материала Н. М. Карамзин сам стал первооткрывателем так наз. Ипатьевского списка этой летописи, написанной в начале XV в. и хранившейся в Ипатьевском монастыре в Костроме, по имени которого она и получила название. Эта летопись в историографии «Повести временных лет» рассматривается как третья ее редакция²⁰. Из этих источников Н. М. Карамзин заимствовал текст Договора с Византией, включив его в 1-й том «Истории»²¹.

«Повесть временных лет» (ПВЛ), в том числе и текст договора в ней, написана на языке, на котором в ту эпоху делала свои первые шаги грамотность на Руси, — церковнославянском, еще только стихийно формировавшимся в тот период как письменный литературный язык на основе переводов с греческого текстов церковных книг и богослужений. Этот язык, только в них и сохранившийся к XIX в., в других текстах требовал перевода на современный русский язык. Н. М. Карамзин в своей «Истории» привел его в **собственном переводе** и в собственной **интерпретации**. Это его толкование и стало причиной превратного понимания ряда статей, в том числе и интересующей нас как нормы о выдаче преступников. Ниже текст этой статьи, 14-й по счету (в Договоре их нумерации нет), приводится в двух вариантах: по ПВЛ — вариант А, в интерпретации Карамзина — вариант В.

А) «О различных ходящих в греки и удолжающих... Аще злодей (не) възратится в Русь, да жалуют Русь хрестьянску царству, и ять будет таковой, и възвращен будет, не хотя, в Русь. Си же вся да створять Русь греком, идеже аще ключиться таково».

²⁰ См.: Повесть временных лет. Ч. 2. Приложения. Статьи и коммент. Д. С. Лихачева / под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950. С. 159.

²¹ Карамзин Н. М. История Государства Российского: в 12 т. Т. 1 / под ред. А. Н. Сахарова. М., 1989. С. 106—108.

Архаичный язык Договора непонятен читателю наших дней, но он требовал реставрации его смысла и чуткого перевода на современный русский язык и в эпоху Карамзина. За прошедшие века русская речь неузнаваемо изменилась: иным стало ее построение, стиль изложения, изменился словарный запас, многие слова были безвозвратно забыты. О языке договоров киевских князей с греками известный специалист по Византии Ф. И. Успенский, к трудам которого мы будем обращаться и дальше, писал, что при их чтении в подлиннике «нельзя не испытывать больших трудностей и недоразумений, происходящих от особенностей языка, путаницы в расположении мыслей и часто странных выражений, требующих комментария». По его мнению, более других это относилось к Договору 911 г., перевод которого с греческого оригинала неточно сделан изначально, а затем еще испорчен переписчиками и толкователями, «пытавшимися объяснить древнюю летопись для себя»²².

Академик С. П. Обнорский, проделавший в 30-е годы XX в. глубокий историко-лингвистический анализ текста всех трех договоров Киева с Византией (911, 945 и 971 гг.), пришел к выводу, что в оригинале каждый был переводом с греческого языка, но не на тот «старорусский», а на... болгарский язык и потому «насквозь пропитан болгаризмами и пестрит грецизмами всякого вида». Договор неполный, первоначальный его текст был сокращен летописцем за счет изъятия ряда статей и их включения «в повествование под 907 г.» (об этом см. ниже). От некоторых статей есть только заглавие «о взимающих куплю Руси» без самого ее текста. Есть и другие испорченные места. По заключению С. П. Обнорского, этот текст «позднее был выправлен русским справщиком», но «так и остался неискусный, очень близок к оригиналу, обилен нарушениями требований русского синтаксиса, хотя в результате и приобрел некоторые следы русских особенностей». Иными словами, после двух переводов Договора сначала с греческого языка на болгарский, затем с болгарского на русский того времени в нем остался «силен элемент болгарский при незначительном русском слое»²³. С учетом сохранности и исправности текста Договора 911 г. С. П. Обнорский оценил его как «наихудший из всех дошедших договоров»²⁴.

Причина перевода Договора на болгарский язык объяснялась тогда просто: в начале X в. на Руси еще не было письменности, а у болгар была, поэтому текст Договора византийские юристы

²² Успенский Ф. И. История Византийской империи. Период македонской династии (867—1057). М., 1997. С. 269.

²³ Обнорский С. П. Язык договоров русских с греками // Язык и мышление: сб. Т. VI — VII. М. — Л., 1936. С. 97.

²⁴ Там же. С. 81, 100, 101.

перевели на язык, который считали родственным языку подданных Олега. В результате «наихудший» по языку текст Договора требовал разностороннего подхода при его переводе и умелого толкования при его интерпретации.

Об «испорченности дошедшей до нас редакции Договора 911 г.» говорил и В. И. Сергеевич. Он писал, что «некоторые из его статей (например, 7 и 14) до такой степени повреждены, что настоящий их смысл и восстановлен быть не может, несмотря на все усилия наших толкователей». В своей книге он обратился и к рассматриваемой нами ст. 14 Договора, отметив, что ее смысл «нам совершенно непонятен». Автор отказался от анализа этой статьи. Все же остальные статьи Договора им были подробно рассмотрены. Этим отказом, по нашему мнению, В. И. Сергеевич, как и другие названные нами авторы, выразил свое несогласие с версией Карамзина, с которой был хорошо знаком.

В отличие от В. И. Сергеевича, Н. М. Карамзин сделал это, хотя не был профессионалом в деле перевода специальных текстов и не имел достаточных юридических знаний, став проводником идеи о легендарном героическом прошлом страны. Этой верой проникнута его книга, в том числе и толкование Договора 911 г. Вариант В его толкования ст. 14 Договора таков:

«Ежели между купцами и другими людьми Русскими в Греции **будут виновные** и **ежели потребуют их в Отечество для наказания**, то **Царь Христианский должен отправить сих преступников** в Русь, хотя бы они и не хотели туда возвратиться»²⁵.

Карамзин объяснил нам, откуда «между купцами и другими людьми Русскими в Греции» могли оказаться виновные, здесь же превратившиеся в «преступников»: их привезли туда купцы русские, которые «торговали невольниками: пленными, взятыми на войне, рабами, купленными у “народов соседственных”, или **собственными преступниками, законным образом лишенными свободы**»²⁶. К слову сказать, такого наказания тогда на Руси не существовало.

Таким образом, у Карамзина речь идет о купцах и других русских, отправившихся в Грецию, и среди них уже был «виновный» (или виновные) в каком-то злодеянии. Его-то по **требованию русских Царь христианский** и **должен отправить как преступника «в Отечество для наказания»**. Включив в описание этой процедуры выделенные нами слова, которых не было в первоисточнике, Карамзин придал ей смысл процедуры, которую читатели без подсказки узнавали как выдачу **преступника**, хотя

в тексте его книги термина «**выдача**» не было. Эта версия Карамзина ушла в литературный оборот.

Представленный Карамзиным в «Истории» перевод ст. 14 с трудом можно связать с соответствующей статьей Договора.

Надо здесь заметить, что кроме Н. М. Карамзина еще более нелепое толкование рассматриваемой ст. Договора 911 г. мы видим в трудах других авторов XIX в., также попытавшихся снабдить свой труд собственным ее переводом, приводить которые здесь нет смысла. Поэтому укажем только, что речь идет о трудах таких известных исследователей договоров Киевской Руси с Византией, как М. Ф. Владимирский-Буданов, С. М. Соловьев, А. А. Шахматов, И. Ф. Г. Эверс и др.²⁷

«Раскрутка» идеи о частнопроводном содержании ст. 14 Договора 911 г. могла произойти давно и остановить распространение версии Карамзина при любом сопоставлении этой статьи со ст. 55 «Русской Правды». В комментарии к ней сказано, что «статья предусматривает порядок расплаты с кредиторами, когда устанавливается явная несостоятельность должника»²⁸.

Появление «Русской Правды» восходит к правлению Ярослава Мудрого и ориентировочно датируется 1119 г., т.е. всего два-три года спустя после написания «Повести временных лет». Первый текст «Русской Правды» был обнаружен в 1738 г. в Новгородской летописи и издан в 1767 г. Позднее было обнаружено еще несколько летописей с ее текстом. В итоге к концу XVIII в. «Русская Правда» была издана четыре раза, пятый раз — в 1816 г.²⁹, а это — год выхода в свет первого тома «Истории» Карамзина. Такие совпадения сами по себе наводят на мысль, что еще в начале XIX в. можно было сопоставить тексты ст. 14 Договора 911 г. и ст. 55 «Русской Правды» и уже тогда увидеть тождество их субъекта — должника. Сравнение упрощалось и тем, что оба источника написаны на одном и том же церковнославянском языке, и речь в нем шла о том же сюжете. Но оригинал текста того и другого первоисточников массовому читателю был неизвестен, да и недоступен, и в итоге оставалась все

²⁷ См.: Владимирский-Буданов М. Ф. Хрестоматия по истории русского права. Вып. 1. Ярославль, 1871. С. 12; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. 1. М., 1874. С. 117; Шахматов А. А. Несколько замечаний о договорах с греками Олега и Игоря... // Записки Неофилологического общества. Вып. VIII. М., 1914. С. 9; Эверс И. Ф. Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии / пер. с нем. СПб., 1835. С. 190.

²⁸ Правда Русская: учеб. пособие / отв. ред. акад. Б. Д. Греков. М. — Л., 1940. С. 25, 65.

²⁹ Цит. по: Беляев И. Д. История русского законодательства. СПб., 1999. С. 204, 205.

²⁵ Карамзин Н. М. Указ. соч. С. 108.

²⁶ Там же. С. 109.

та же «История» Карамзина с его интерпретацией Договора 911 г.

4. Причины живучести версии Н. М. Карамзина о Договоре 911 г., как носителя первой на Руси нормы о выдаче преступников

Основная масса российских читателей, в том числе и ученая ее часть, узнавала о Договоре 911 г. и принимала его содержание по «Истории» Карамзина, которая с момента выхода в свет в 1816 г. 1-го тома пользовалась грандиозным успехом у читателей, что объяснялось рядом обстоятельств:

1. Н. М. Карамзин прикоснулся к «вечным» вопросам, волнующим человека и человечество, — вопросам бытия, жизни и взаимоотношений стран и народов на разных этапах исторического развития общества. Как писал А. Н. Сахаров, он «попытался по-своему, в рамках своего века, своих возможностей и своих заблуждений решить их на материале отечественной истории и сделал это самоотверженно, ярко, страстно, в мучительных научных, общественных и художественных поисках»³⁰. В этом смысле Н. М. Карамзина можно назвать подлинным исследователем истории своего Отечества.

2. От всех предыдущих книг об истории России (А. И. Мусина-Пушкина, В. Н. Татищева, М. М. Щербатова, И. Н. Болтина и др.) она отличалась увлекательным изложением событий своего прошлого. «Н. М. Карамзин не повторил предшественников»³¹, но, как заметил В. О. Ключевский, «своим блестящим трудом закрыл его от глаз читатель русской публики»³².

С выходом в свет уже первых томов «Истории» современники отмечали ее небывалый успех: «Ею зачитывалась едва ли не вся просвещенная Россия». А. С. Пушкин писал: «Появление “Истории Государства Российского” наделало много шума и произвело сильное впечатление. Три тысячи экземпляров разошлись в один месяц, чего не ожидал и сам Карамзин. Светские люди бросились читать историю своего Отечества. Она была для них новым открытием, Древняя Россия, казалось, найдена Карамзиным, как Америка — Колумбом»³³.

3. Личность Н. М. Карамзина: он был широко известен как писатель (повесть «Бедная Лиза», «Записки русского путешественника» и др.). Но

³⁰ Сахаров А. Н. Уроки «бессмертного историографа» // Карамзин Н. М. Указ. соч. Приложения к т. I—XII. М., 1989. С. 416.

³¹ Там же. С. 423.

³² Ключевский В. О. И. Н. Болтин // Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли / сост., вступ. ст. и прим. В. А. Александрова. М., 1990. С. 447.

³³ Пушкин А. С. Собр. соч.: в 6 т. Т. VI. Критика и публицистика. М., 1949. С. 38, 39.

его заслуги не исчислялись только этим. В. Г. Белинский писал, что «Карамзин преобразовал русский язык, совлекши его с ходуль латинской конструкции и тяжелой славянщины, и приблизил к живой естественной разговорной речи»³⁴. По мнению акад. В. В. Виноградова, создание «нового слога» русской литературной речи, органично соединившей национально-русские и общеевропейские формы выражения и решительно порвавшей с архаичной традицией церковнославянской письменности в России, было связано с именем Н. М. Карамзина³⁵.

4. До выхода в свет «Истории» высказывались сомнения в том, что он не сможет проявить свой талант в такого рода творчестве. В. О. Ключевский писал: «В работе над монументальной “Историей” у Карамзина были помощники, но “История” была делом единоличного его творчества... Стройное здание строится одним архитектором, но со многими работниками»³⁶.

5. До конца XIX в. «История» Карамзина оставалась самым популярным и читаемым сочинением по истории страны, а поэтому после выхода в 1829 г. последнего ее тома к середине века она была издана еще четыре раза! Все поколения гимназистов, студентов и просто читателей по «Истории» Карамзина знакомились с прошлым России.

6. Его версия Договора 911 г. распространялась и с кафедр университетов, и в рекомендуемой учебной литературе. Сошлемся на курс лекций, которые в 50—60-е годы XIX в. читал будущим юристам профессор Московского университета И. Д. Беляев, где он как сторонник Карамзина так же превращал должника в преступника, насильно отправляемого «в Русь»³⁷.

7. В переводе и толковании этого автора ст. 14 Договора с начала XIX в. стала входить и прочно оседать в памяти всех, кто читал «Историю». Таких было не только много, но очень много, ибо более века все 12 ее томов были самым авторитетным учебным пособием по истории страны.

8. Интерес к «Истории» Н. М. Карамзина сохранился и ныне, о чем говорят повторяющиеся ее издания, а ее автор вошел в число писателей, которыми Россия гордится по праву. В 2016 г. страна отметила 250 лет со дня его рождения. К этой дате

³⁴ Белинский В. Г. Полн. собр. соч. Т. 7. М., 1955. С. 122.

³⁵ См.: Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX веков. М., 1938. С. 178—180.

³⁶ Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли / сост., вступ. ст. и прим. В. А. Александрова. С. 567.

³⁷ Беляев И. Д. Указ. соч. С. 79.

были приурочены два полных издания его книги — для массового читателя и подарочное³⁸.

Объективности ради надо заметить, что версия толкования ст. 14 Договора 911 г. была вовлечена в научный оборот без участия автора. Термином «выдача преступников», которого нет в его книге, стали оперировать читатели. Они же были и ее распространителями, причем не только начинающие свой путь в науку, но и уважаемые ученые. Их ссылками на нее в своих публикациях они внедряли её в правовую науку, где она прижилась, никем не оспоренная и без научного её признания.

В наши дни версия Карамзина распространяется и элементарными ссылками авторов, чей научный интерес соприкоснулся с темой выдачи преступников. В этой традиции ссылок на труды предшественников по изучению какой-то проблемы нет ничего предосудительного: без такой преемственности наука не может развиваться, но если только речь идет о признанных версиях, правильность и достоверность которых доказаны в принятых в науке формах.

Н. М. Карамзина каждый образованный человек нашей страны уважает и как талантливого писателя, и как не менее талантливого исследователя российской истории. И все же ради истины в отечественной исторической и правовой науке было бы лучше освободиться от его толкования ст. 14 Договора 911 г. как нормы о выдаче преступников.

5. Научная версия ст. 14 Договора 911 г.

В 1950 г. в рамках Академии наук СССР было завершено комплексное исследование текста «Повести временных лет». Все сохранившиеся списки летописи были сведены к двум вариантам, а их совпадающие фрагменты признаны оригинальным ее текстом. Весь текст восстановить так и не удалось, осталось немало белых пятен. Остались и непонятные фразы и куски текста, прочитать или разгадать которые специалисты не смогли. Наибольшее количество сохранившихся фрагментов оказалось в уже знакомой нам Лаврентьевской летописи, которая была и самой старой из сохранившихся по времени ее написания — 1377 г.

Профессионалами в области истории русского языка был проведен ее историко-лингвистический анализ и сделан перевод с языка оригинала на современный русский язык³⁹. Перевод был выполнен Д. С. Лихачевым и Б. А. Романовым. Лихачев также

подготовил к изданию исходный текст и перевод ПВЛ, статьи и комментарии к ним.

Академия наук СССР издала ее как литературный памятник в двух книгах: первая — текст оригинала и его перевод, вторая — статьи и комментарии.

Проделанная работа отмечает всякие сомнения в языковой и смысловой близости перевода Договора 911 г. (как и договоров 945 и 971 гг.) к первоисточнику. Их тексты в этом издании ПВЛ стали приоритетными перед всеми другими, а в случае со ст. 14 Договора 911 г. — перед версией ее толкования Карамзиным. Ниже текст статьи приводится в оригинале (вариант «а»), а ее перевод — в редакции Д. С. Лихачева (вариант «б»). Как и другие статьи Договора, эта тоже имеет название:

а) О различных ходящих в Греки и удолжающих	б) О различных людях, ходящих в Греческую землю и остающихся в долгу
Аще злодей не възвратится <i>в Русь</i> и удолжающих. да жалуютъ <i>Русь</i> хрестьяньску царству, и ять будеть таковой, и възвращен будеть, не хотя, <i>в Русь</i> . Си же вся да створять <i>Русь</i> греком, идеже аще ключиться таково...	Если злодей не возвратится <i>на Русь</i> , то пусть жалуются русские греческому царству, и будет он схвачен и возвращен насильно <i>на Русь</i> . То же самое пусть сделают и русские грекам, если случится такое же

Анализ титула и текста оригинала статьи (а) позволяет сделать следующий вывод: титул статьи, порядок слов в нем и в основном ее тексте, а также временные (ударение на последнем слоге. — *К.Р.*) формы глаголов и глагольных причастий не оставляют сомнений в том, что в ней идет речь о лицах, отправившихся «в Греческую землю» не должниками. Только *там* кто-то из них мог задолжать своему же русскому или греку. По версии же Карамзина этот кто-то отправился в Грецию, будучи удолжающим, т.е. виновным, как он его назвал, с целью избежать ответственности. И его теперь как «преступника Царь Христианский должен отправить *на Русь*».

В оригинале статьи он значится «злодеем», а в старину на Руси так называли и злостного должника, что не превращало его в преступника. Этот контекст ст. 14 Договора 911 г. мог понять каждый, кто знакомился с ней по тексту самой летописи. Именно с таким текстом и работал Карамзин. Нам остается только предполагать, почему он заменил в своей версии удолжающего на виновного, а затем превратил и в преступника.

³⁸ Карамзин Н. М. Указ. соч. М., 1989.

³⁹ См.: Повесть временных лет / подгот. текста Д. С. Лихачева; пер. Д. С. Лихачева и Б. А. Романова; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950.

К годовщине 1000-летия Договора 911 г. в 1912 г. в Московском археологическом институте был подготовлен словарь ко всем договорам киевских князей с Византией (911, 945 и 971 гг.), где был и глагол, от которого происходит причастие «удолжающий», — «удолжати, т.е. остаться в долгу»⁴⁰. Этот глагол есть только в Договоре 911 г.: значит, речь в нем шла о долге в самом обычном его понимании, что делает ненужным всякое иное его толкование.

Есть в этом переводе Д. С. Лихачева и одна весьма существенная ошибка: в оригинале статьи говорится об отправке должника «в Русь», а не «на Русь», как в ее переводе. В этом случае нужно было оставить в переводе редакцию первоисточника. Данный Д. С. Лихачевым текст этой статьи говорит о том, что и он понимал норму ст. 14 Договора 911 г. как выдачу преступника вопреки двойственности собственного ее перевода, от которой он не смог уйти.

Комментарий основных событий и фактов, упомянутых в первой части этого издания ПВЛ, дан во второй его части (книге), где Д. С. Лихачев писал, что эти «комментарии служат не только целям разъяснения текста, но и целям его восполнения. <...> Разъяснения не даются только в тех случаях, когда происхождение того или иного известия и его историческая значимость не ясны»⁴¹. Автор отметил значимость Договора 911 г. как первого в истории России международного соглашения, заключенного в письменной форме, дал комментарий его статьям, но ст. 14 рассмотрел лишь в той части, которая в самой малой степени раскрывает ее смысл. В сущности, комментария, как такового, нет. Вероятно, Д. С. Лихачев не считал нужным дать толкование своему переводу этой статьи, а тем более что-то в нем «восполнить»? Он просто ушел от этого вопроса, перейдя к другому.

А другим была Сравнительная таблица статей Договора Олега 911 г. и Игоря 945 г., составленная в конце XIX в. известным автором М. В. Владимирским-Будановым. В ней он указал на преемственность норм этих договоров и на то, что практически все нормы первого повторяются во втором — все, кроме ст. 14 Договора 911 г., которую составитель таблицы назвал «выдача преступников»⁴². В Договоре 945 г. такой нормы уже нет. Но Д. С. Лихачев и эту таблицу оставил без комментария. При отсутствии с его стороны комментария

того и другого фактов остается только предполагать, что он тем самым как бы подтвердил правомерность квалификации в ст. 14 Договора 911 г. как нормы о выдаче преступника, согласившись с точкой зрения М. Ф. Владимирского-Буданова.

В итоге выход в свет академического издания ПВЛ не мог изменить укоренившегося мнения о Договоре 911 г. как носителе первой нормы о выдаче преступников, хотя надобности в ней у его сторон в начале X в. не было.

6. Были ли попытки развеять версию Н. М. Карамзина?

Открытых попыток не было. Без сомнения, все названные выше ученые хорошо знали версию Н. М. Карамзина и не сомневались в ее надуманности. В их случае само упоминание ими Договора 911 г. в своих трудах о выдаче могло предполагать лишь критический подход к этой версии, чего они не хотели делать. Ее автор оставался для них талантливым писателем и непревзойденным исследователем, внесшим заметный вклад в русскую литературу и историческую науку.

Никто из них и не стал критиковать Карамзина: отрицание его версии они выразили тем, что каждый в своей книге о выдаче преступников обошел молчанием Договор 911 г., показав тем самым, что последний никак не связан с исследуемой ими темой. Ну а нам остается лишь сожалеть, что форма, в какой это было сделано, осталась до сих пор непонятой в кругах ученых-юристов.

Не стал комментировать эту статью и их современник В. И. Сергеевич, хотя им был проделан смелый и глубокий анализ и Договора, и всех его статей, кроме ст. 14, от рассмотрения которой он отказался, сославшись на невозможность восстановить ее текст и понять ее смысл⁴³. Причина была явно надуманной, если учесть, с каким умением и знанием проблемы он вскрыл уловки греческих юристов в Договоре 911 г., которыми они при подготовке его текста изменили сам характер этого акта, превратив его из договора о мире и любви в средство защиты своей страны.

Отказался от пересмотра версии этой статьи и акад. Д. С. Лихачев, хотя его непререкаемый авторитет в работе с древними текстами предоставлял ему такую возможность. Его мнение, подкрепленное собственным переводом статьи, могло бы стать началом пересмотра версии Карамзина. Но он вообще отказался от комментария этой статьи, дав понять, что ее смысл раскрыт им в самом переводе ее текста.

⁴⁰ Приложение № 9 в Договоры русских с греками и предшествовавшие заключению их походы русских на Византию. К тысячелетию Договора Олега 911 года. Часть вторая. М., 1912. С. 144.

⁴¹ Повесть временных лет. Ч. 2. Приложения. Статьи и коммент. Д. С. Лихачева. С. 150.

⁴² См.: там же. С. 273.

⁴³ См.: Сергеевич В. И. Указ. соч. С. 108.

Странной по отношению к этой статье Договора 911 г. осталась и позиция известных советских авторов Ю. Я. Баскина и Д. И. Фельдмана. В небольшой по объему совместной монографии «История международного права» (1990 г.) они коснулись каждой из его статей, а вот последнюю — 14-ю, о которой здесь идет речь, они не назвали, как будто там ее нет⁴⁴. Поиски ответа на вопрос, почему они так поступили, показали, что при анализе Договора 911 г. они работали не с ПВЛ, а с другим источником, где был его текст, — «Памятники права Киевского государства X—XII вв.», учебным пособием, подготовленным А. А. Зиминим и изданным в 1952 г.⁴⁵ А. А. Зимин в этом пособии заявил себя и как переводчик, и как редактор изначального текста Договора 911 г., и как комментатор его статей. В примечании к переводу он указал, что при его составлении им были лишь «частично использованы материалы Д. С. Лихачева»⁴⁶ — академического издания ПВЛ, к тому времени уже два года, как опубликованного (1950 г.).

При сопоставлении текстов обоих переводов в ПВЛ и в «Памятниках» совпали по содержанию статьи с 1—13, текст же 14-й, последней, в пособии А. А. Зимина был другим. Он отказался не только от использования перевода этой статьи в редакции академического издания ПВЛ, но раз и навсегда решил покончить со всякими недомолвками по поводу ее смысла. Без колебаний он прямо выразил это в её названии — «Выдача уголовных преступников, бежавших из Руси». Этим он поставил в юридической учебной литературе нашей страны как бы окончательную точку в дискуссии по этому вопросу и обеспечил ей долгое существование под этим титулом.

Свой перевод статьи он сопроводил оговоркой, что ее «смысл может быть восстановлен лишь приблизительно». Вот полный ее текст: «Злодей (преступник) совершил преступление на Руси, затем бежал в Византию. Там его по требованию русских властей схватывают и насильно возвращают на Русь, где его, очевидно, ждет наказание»⁴⁷. Автор, вероятно, сочиняя эту редакцию ст. 14 Договора, совсем не думал о всех трудностях и опасностях, которые ожидали каждого, кому предстояло «схватить и насильно возвратить на Русь преступника». По форме и по смыслу это — норма о выдаче преступников. Этот ее текст приведен в учебном пособии, которое около трех десятков лет

рекомендовалось использовать студентам юридических вузов страны при подготовке к семинарским занятиям по курсу отечественной истории государства и права, к тому же изданному под общей редакцией известного специалиста С. В. Юшкова. Как знаток этого периода отечественной истории А. А. Зимин не мог не знать, что розыск преступника, его «схватывание» и доставление «на Русь» в суд было обязанностью самой пострадавшей от преступления стороны. Знание всех обстоятельств исключало разумность такого толкования А. А. Зиминим, да и другими авторами ст. 14 Договора 911 г.

Вероятно, Ю. Я. Баскин и Д. И. Фельдман были не согласны с такой трактовкой А. А. Зиминим ст. 14 Договора 911 г., а с ее переводом в академическом издании ПВЛ не были знакомы. В результате они просто не включили эту статью в свою книгу, что у людей, знавших о ее существовании в нем (а таких, как мы убедились, немало), могло вызвать недоумение и вопросы.

В итоге надо сказать, что по отношению к ст. 14 Договора 911 г. в правовой науке страны продолжает жить ни на чем не основанная вера в то, что эта статья — норма о выдаче преступников. Таких «верующих» много, и все они не в курсе того, что в той же науке давно существует противоположная точка зрения относительно этой статьи. Она была высказана специалистами, для которых изучение проблемы выдачи преступников (экстрадиции) стало профессиональным занятием. Своими фундаментальными исследованиями каждый из них смог доказать ошибочность толкования Н. М. Карамзиным этой статьи Договора 911 г. как нормы о выдаче преступников. Правда, практически все они сделали это в своеобразной, не принятой в науке форме, что, тем не менее, не перечеркивает научной значимости их позиции относительно их понимания смысла рассматриваемой ст. 14 Договора 911 г.

Три обстоятельства не позволили профессионально выверенной точке зрения по поводу ст. 14 взять верх над ошибочной ее версией. Первая: ее первооткрыватели вышли «на сцену», когда ученый мир юристов уже давно «раз и навсегда» принял и поверил в версию Н. М. Карамзина. Вторая: первооткрывателей было немного, и они были разобщены, что в такой ситуации уже изначально не обещало успеха. Третья: все они в рамках академического преемства были ориентированы на соблюдение версии уважаемого авторитета. Этим объясняется их замалчивание в своих работах версии Н. М. Карамзина, а что не сказано, не может быть и услышано.

⁴⁴ См.: Баскин Ю. Я., Фельдман Д. И. История международного права. М., 1990. С. 69, 70.

⁴⁵ См.: Памятники русского права / сост. А. А. Зимин: под ред. С. В. Юшкова. Вып. 1 // Памятники права Киевского государства. X—XII вв. М., 1952.

⁴⁶ См.: там же. С. 10. Прим. 1.

⁴⁷ См.: там же. С. 24.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акунин Б.* Часть Европы. История Российского Государства. От истоков до монгольского нашествия. М., 2014. С. 7.
2. *Баскин Ю. Я., Фельдман Д. И.* История международного права. М., 1990. С. 69, 70.
3. *Белинский В. Г.* Полн. собр. соч. Т. 7. М., 1955. С. 122.
4. *Беляев И. Д.* История русского законодательства. СПб., 1999. С. 79, 204, 205.
5. *Виноградов В. В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX веков. М., 1938. С. 178—180.
6. *Владимирский-Буданов М. Ф.* Хрестоматия по истории русского права. Вып. 1. Ярославль, 1871. С. 12.
7. *Карамзин Н. М.* История Государства Российского: в 12 т. Т. 1 / под ред. А. Н. Сахарова. М., 1989. С. 106—109.
8. *Ключевский В. О.* Исторические портреты. Деятели исторической мысли / сост., вступ. ст. и прим. В. А. Александрова. М., 1990. С. 447, 567.
9. *Коровин Е. А.* Международное право. М., 1957. С. 35.
10. *Лихачев Д. С.* Литературные памятники Киевской Руси // Художественная проза Киевской Руси XI—XIII веков. М., 1957. С. V.
11. *Лукашук И. И., Наумов А. В.* Международное уголовное право: учеб. М., 1998. С. 210.
12. *Мартенс Ф. Ф.* Современное международное право цивилизованных народов. М., 1996. С. 232, 233, 235, 237.
13. *Мартенс Ф. Ф.* Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. СПб., 1883.
14. *Никольский П.* О выдаче преступников по началам международного права. СПб., 1884. С. 83.
15. Новый энциклопедический словарь / под общ. ред. К. К. Арсеньева. Т. 12. СПб.—Пг., 1911—1916. С. 5—11.
16. *Обнорский С. П.* Язык договоров русских с греками // Язык и мышление: сб. Т. VI—VII. М.—Л., 1936. С. 81, 97, 100, 101.
17. *Оппенгейм Л.* Международное право. Т. 1, п/т. 2 / под ред. С. Б. Крылова; пер. с англ. М., 1949. С. 267.
18. Памятники русского права / сост. А. А. Зимин; под ред. С. В. Юшкова. Вып. 1 // Памятники права Киевского государства. X—XII вв. М., 1952. С. 10 (Прим. 1), 24.
19. Повесть временных лет / подгот. текста Д. С. Лихачева; пер. Д. С. Лихачева и Б. А. Романова; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950.
20. Повесть временных лет. Ч. 2. Приложения. Статьи и коммент. Д. С. Лихачева / под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950. С. 150, 159, 273.
21. Правда Русская: учеб. пособие / отв. ред. акад. Б. Д. Греков. М.—Л., 1940. С. 25, 65.
22. Приложение № 9 в Договоры русских с греками и предшествовавшие заключению их походы русских на Византию. К тысячелетию Договора Олега 911 года. Часть вторая. М., 1912. С. 144.
23. *Пушкин А. С.* Собр. соч.: в 6 т. Т. VI. Критика и публицистика. М., 1949. С. 38, 39.
24. *Родионов К. С.* Была ли в Договоре 911 г. Киевской Руси с Византией норма о выдаче? // Государство и право. 2006. № 3.
25. *Родионов К. С.* Загадка экстрадиции // Право и государство: теория и практика. 2005. № 5.
26. *Родионов К. С.* Закон Российской Империи об экстрадиции 1911 года // Государство и право. 2003. № 5.
27. *Родионов К. С.* Из истории экстрадиции в России // Евразийский юридический журнал. 2013. № 3.
28. *Сахаров А. Н.* Уроки «бессмертного историографа» // *Карамзин Н. М.* История Государства Российского. Приложения к т. I—XII. М., 1989. С. 416, 423.
29. *Сергеевич В. И.* Лекции и исследования по истории русского права. СПб., 1883. С. 108.
30. *Симсон Э.* О невыдаче собственных подданных. Международно-правовое исследование. СПб., 1892. С. 89, 92.
31. *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Т. 1. М., 1874. С. 117.
32. *Успенский Ф. И.* История Византийской империи. Период македонской династии (867—1057). М., 1997. С. 269.
33. *Шахматов А. А.* Несколько замечаний о договорах с греками Олега и Игоря... // Записки Неофилологического общества. Вып. VIII. М., 1914. С. 9.
34. *Шахматов А. А.* Повесть временных лет. Т. 1. Пг., 1916. С. XVI.
35. *Штиглиц А.* Исследование о выдаче преступников. СПб., 1882. С. 21.
36. *Эверс И. Ф. Г.* Древнейшее русское право в историческом его раскрытии / пер. с нем. СПб., 1835. С. 190.
37. Энциклопедический словарь Русского библиографического института «Гранат». Т. 12. СПб., 1913. С. 1—9.

REFERENCES

1. *Akunin B.* Chast' Evropy. Istoriya Rossijskogo Gosudarstva. Ot istokov do mongol'skogo nashestviya. M., 2014. S. 7.

2. *Baskin Yu. Ya., Fel'dman D. I.* Istoriya mezhdunarodnogo prava. M., 1990. S. 69, 70.
3. *Belinskij V. G.* Poln. sobr. soch. T. 7. M., 1955. S. 122.
4. *Belyaev I. D.* Istoriya russkogo zakonodatel'stva. SPb., 1999. S. 79, 204, 205.
5. *Vinogradov V. V.* Ocherki po istorii russkogo literaturnogo yazyka XVII—XIX vekov. M., 1938. S. 178—180.
6. *Vladimirskij-Budanov M. F.* Hrestomatiya po istorii russkogo prava. Vyp. 1. Yaroslavl', 1871. S. 12.
7. *Karamzin N. M.* Istoriya Gosudarstva Rossijskogo: v 12 t. T. 1 / pod red. A. N. Saharova. M., 1989. S. 106—109.
8. *Klyuchevskij V. O.* Istoricheskie portrety. Deyateli istoricheskoy mysli / sost., vstup. st. i prim. V. A. Aleksandrova. M., 1990. S. 447, 567.
9. *Korovin E. A.* Mezhdunarodnoe pravo. M., 1957. S. 35.
10. *Lihachev D. S.* Literaturnye pamyatniki Kievskoj Rusi // Hudozhestvennaya proza Kievskoj Rusi XI—XIII vekov. M., 1957. S. V.
11. *Lukashuk I. I., Naumov A. V.* Mezhdunarodnoe ugovornoe pravo: ucheb. M., 1998. S. 210.
12. *Martens F. F.* Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo civilizovannyh narodov. M., 1996. S. 232, 233, 235, 237.
13. *Martens F. F.* Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo civilizovannyh narodov: v 2 t. SPb., 1883.
14. *Nikol'skij P.* O vydache prestupnikov po nachalam mezhdunarodnogo prava. SPb., 1884. S. 83.
15. Novyj enciklopedicheskij slovar' / pod obshch. red. K. K. Arsen'eva. T. 12. SPb.—Pg., 1911—1916. S. 5—11.
16. *Obnorskij S. P.* Yazyk dogovorov russkih s grekami // Yazyk i myshlenie: sb. T. VI—VII. M.—L., 1936. S. 81, 97, 100, 101.
17. *Oppengejm L.* Mezhdunarodnoe pravo. T. 1, p/t. 2 / pod red. S. B. Krylova; per. s angl. M., 1949. S. 267.
18. Pamyatniki russkogo prava / sost. A. A. Zimin: pod red. S. V. Yushkova. Vyp. 1 // Pamyatniki prava Kievskogo gosudarstva. X—XII vv. M., 1952. S. 10 (Prim. 1), 24.
19. Povest' vremennyh let / podgot. teksta D. S. Lihacheva; per. D. S. Lihacheva i B. A. Romanova; pod red. V. P. Adrianovoj-Peretc. M.; L., 1950.
20. Povest' vremennyh let. Ch. 2. Prilozheniya. Stat'i i komment. D. S. Lihacheva / pod red. V. P. Adrianovoj-Peretc. M.; L., 1950. S. 150, 159, 273.
21. Pravda Russkaya: ucheb. posobie / otv. red. akad. B. D. Grekov. M.—L., 1940. S. 25, 65.
22. Prilozhenie № 9 v Dogovory russkih s grekami i predshestvovavshie zaklyucheniyu ih pohody russkih na Vizantiyu. K tysyacheletiyu Dogovora Olega 911 goda. Chast' vtoraya. M., 1912. S. 144.
23. *Pushkin A. S.* Sobr. soch.: v 6 t. T. VI. Kritika i publicistika. M., 1949. S. 38, 39.
24. *Rodionov K. S.* Byla li v Dogovore 911 g. Kievskoj Rusi s Vizantiej norma o vydache? // Gosudarstvo i pravo. 2006. № 3.
25. *Rodionov K. S.* Zagadka ekstradicii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2005. № 5.
26. *Rodionov K. S.* Zakon Rossijskoj Imperii ob ekstradicii 1911 goda // Gosudarstvo i pravo. 2003. № 5.
27. *Rodionov K. S.* Iz istorii ekstradicii v Rossii // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2013. № 3.
28. *Saharov A. N.* Uroki "bessmertnogo istoriografa" // *Karamzin N. M.* Istoriya Gosudarstva Rossijskogo. Prilozheniya k t. I—XII. M., 1989. S. 416, 423.
29. *Sergeevich V. I.* Lekcii i issledovaniya po istorii russkogo prava. SPb., 1883. S. 108.
30. *Simson E.* O nevydache sobstvennyh poddannyh. Mezhdunarodno-pravovoe issledovanie. SPb., 1892. S. 89, 92.
31. *Solov'ev S. M.* Istoriya Rossii s drevnejshih vremen. T. 1. M., 1874. S. 117.
32. *Uspenskij F. I.* Istoriya Vizantijskoj imperii. Period makedonskoj dinastii (867—1057). M., 1997. S. 269.
33. *Shahmatov A. A.* Neskol'ko zamechanij o dogovorah s grekami Olega i Igorya... // Zapiski Neofilologicheskogo obshchestva. Vyp. VIII. M., 1914. S. 9.
34. *Shahmatov A. A.* Povest' vremennyh let. T. 1. Pg., 1916. S. XVI.
35. *Shtiglic A.* Issledovanie o vydache prestupnikov. SPb., 1882. S. 21.
36. *Evers I. F. G.* Drevnejshee russkoe pravo v istoricheskom ego raskrytii / per. s nem. SPb., 1835. S. 190.
37. Enciklopedicheskij slovar' Russkogo bibliograficheskogo instituta "Granat". T. 12. SPb., 1913. S. 1—9.

HISTORY OF ONE DELUSION**Part one****© 2019 K. S. Rodionov***Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow**E-mail: rodionova76@gmail.com*

Received 26.10.2017

The circumstances of the misunderstanding of the article 14 of the Treaty of the Kiev on Rus with Byzantium as a rules of the extradition. Analysis of the article and other documents showed that the reason of this error is free translation by N.M. Karamsin in the book “The History of the Russian State”. This version as early as the 19th century was not recognized by leading Russian experts. However, in our days the authors continue to refer to it in their publications.

Key words: Kievan Rus, the 911 Treaty of Kiev an Rus with Byzantium, extradition.

Сведения об авторе

РОДИОНОВ Константин Семёнович — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, Москва

Authors' information

RODIONOV Konstantin S. — PhD in Law, leading researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscowa